

Г. С. БАРАНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

**ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ВАРСОНОФЬЕВСКОЙ КОРМЧЕЙ XIV В.
И ЕЕ МЕСТО В КРУГУ СПИСКОВ РАННЕЙ РУССКОЙ
РЕДАКЦИИ КОРМЧИХ КНИГ**

Варсонофьевская Кормчая (названа по имени одного из ее писцов Варсонофия) представляет собой список ранней Русской редакции Кормчей книги (ГИМ, собр. Чудовское № 4, XIV в.) – церковно-юридического канонического сборника. Ранняя Русская редакция Кормчей представляет собой компиляцию на основе существовавших Древнеславянской и Сербской кормчих книг, которая составлялась в несколько этапов. Главным отличием Сербской кормчей от Древнеславянской является включение в нее толкований к канонам и правилам. Кроме того, Русская редакция пополнилась большим рядом новых статей. Старший сохранившийся список ранней Русской редакции – Новгородская, или Климентовская кормчая 1282 г. (ГИМ, собр. Синодальное № 132).

Работа над Кормчей ранней Русской редакции велась в два этапа; первый (60–70-е годы XIII в.), когда в нее были включены 70 глав, в том числе три древнерусские статьи. Местом составления Кормчей Я. Н. Щапов считал митрополичью кафедру в Киеве (Щапов: 1978: 185). С не дошедшего списка первоначальной Русской редакции в 1286 г. была сделана копия для Волынского князя Владимира Васильковича, пожившая начало Волынской группе списков Кормчей.

Второй этап создания Кормчей, относящийся к концу 70-х – началу 80-х годов XIII в., в течение которого она дополнялась новыми статьями (всего их насчитывается до 40), связан, по мнению исследователей (Я. Н. Щапова, М. В. Корогодиной) с Северо-Восточной Русью и привел к созданию Новгородско-Варсонофьевской группы списков. Судить об изначальном содержании ранней Русской редакции можно лишь по оглавлению, практически одинаково представленному в обеих группах.

По мнению исследователей, протограф Варсонофьевской кормчей появился на втором этапе составления Русской редакции, когда в нее были добавлены разнообразные, в том числе древнерусские статьи. Я. Н. Щапов связывал работу на втором этапе пополнения Кормчей с Ростовом, точнее с Ростовской епископской кафедрой. О содержании Варсонофьевской кормчей будет сказано ниже, а сейчас остановимся на характеристике ее орфографии.

Согласно последнему палеографическому исследованию Е. В. Ухановой, пергаменная рукопись Чуд-4 была написана 6-ю писцами и датируется концом XIV – началом XV в. (Уханова 2017: 358). В предыдущем палеографическом исследовании речь идет о четырех писцах (СК 2002: 515)¹.

Границы работы 6 писцов:

1-й писец, основной – л. 1в – 134в₄, 151в – 168б₃, 172в₁₅ – 178б, 325б₁₄ – 327г (около 160 листов);

2-й писец дополнений – л. 134в₅-134г₁₆, л. 168б₅ – 168г₁₀ (около 1 листа);

3-й писец, помощник 1-го писца – л. 135а₅ – 151б (16,5 листов);

4-й писец, помощник 1-го писца – 169а – 172в₁₄ (около 4-х листов);

5-й писец, основной – Варсонофий – л. 179а – 268г (90 листов);

6-й писец, основной – 269а – 325б₁₃ (около 56 листов).

Отметим, что 2-й писец дописывал оставшиеся пустыми места при работе других писцов выписками из Номоканона Иоанна Постника.

Обращает на себя внимание известное сходство приемов и выучки писцов, что отметила при палеографическом анализе Уханова: почерки профессиональны, очень схожи и принадлежат к одной школе (Уханова 2017: 350, 367). Однако мы не можем полностью согласиться с этим утверждением, так как между писцами отмечаются и существенные различия.

¹ В Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг XIV в. границы работы 4-х писцов обозначены следующим образом: «Устав 4-х почерков: I – л. 134об., 151об.–168об.; 172об.–178, 325–327об.; II – л. 135–151, 169–172об.; III – л. 179–268об.; IV – л. 269–325об. На л. 134об. и 168–168об. есть незначительные отличия в начертаниях букв, сменены чернила, но письмо принадлежит одному писцу и выполнено с перерывами во времени».

Для всех писцов характерен один набор специфически используемых букв:

к, є, ѿ, ѡ, ѱ, ѱѣ, ф, ѿ, ты, љ, ѱ, ѿ, ѡ, ѡ. Буква **є** используется в числовом значении, что для ранних древнерусских памятников отмечал еще Е. Ф. Карский. Однако в использовании этих букв разными писцами можно видеть известные отличия.

к / є / е

1-й писец: различает **к** и **є**; **є** почти не употребляет, пишет **к** в начале слов и после букв гласных, **къмѹ** 24а17, **подобактъ** 25б27, **везаконьк** 152г30. В то же время у 1 писца встречается буква **є** (чаще в конце строки): **Изложеньє** 2а, **възбраненьє** 30а, **црѣвноє** 33г, **ѡскудѣньє** 147б, **попеченьє** 153б, **своє**^ѣ 12г, **єппмъ** 12г, **єппа** 13б, **єппскѹпъ** 14а, **єси** 35а.

2-й писец: не различает написаний **к–є**: **внимакмъ** 168б15, **ѿкмли** 168в8, **запрѣщеньємъ** 168б7, **коєго** 168б31, **ѡбѣщевактъ** 168в7.

3-й писец употребляет три варианта написаний этой буквы, однако преимущественно употребляет **к** в начале слов и после букв гласных: **кже** 143г, **кгоже** 147г, **первок** 150в, **плотъскок** 150г, **ѡбок** 150в, **свокго** 150в и т.д., слово **є**^ѣ пишет изредка с **є** узким: **є**^ѣ 150в. В тех же позициях он изредка употребляет букву **є**, иногда на конце строки: **емѹ** 143г, **бѣтъє** 143в, **повелѣваемъ** 150г, **єдинон** 143в, **четвертоє** 146г, **в писаниє** 147; возможно, употребление разных графем для обозначения одного звука делается им в отдельных случаях для зрительного облегчения словоделения: **ѡсѹженик єже ксть** 139в-г.

4-й писец: преимущественно пишет **к** в начале слов и после букв гласных, изредка употребляет **є**: **поставлєниє** **єппа** 169а 3-4, **єдиног** 169а7, **ксть** 169б16, **своєта** 169а3.

5-й писец использует буквы **к** и **є**, при этом **є** не употребляет, вместо этой графемы может быть как **к**, так изредка и **є**, в том числе на конце строки: **свлюдаѣ^Т** | 194б 2, **смотренькъмь** 194б8, **бл҃гоууханьє** | 196в28, **подобаеть** 197г27, **елико же** 205а29 и т. п.

6 писец последовательно различает написания **к** и **є**: **трестѣок** 312в, **кдинок** 269в11, **ки** 274б1, **дакѣтъ** 274б11, **кѣго** 302а, **кѣсѣѣ** 302в, **къще** 304б, **своки** 304б, **кремниа** 304г, **приде** 304б, **погревѣтъ** и т. п., однако на конце строки иногда может использовать букву **є** (лежащую на боку **є**-якорное): **на исканьє** | 310в. В целом же написания с графемами **є** или **є** для позиций, где пишется **к**, крайне редки: **євдоѣни** 306в, **сластолюбьє|мь** 307в.

Однако у всех писцов преобладают написания с **к**, которые можно рассматривать как более архаичные, так как в XIV в., по данным Е.Ф. Карского, они все более вытесняются буквой **є**, и лишь к концу XV в. в русских рукописях **є** окончательно вытесняет **к** (Карский 1979: 185).

оу/ѳ

1-й писец последовательно пишет в начале слов **оу**, в середине **ѳ**, изредка **оу** в середине слов: **по ветѣхому законѳ** 33а 6, **оусопшихъ** 33а5, **оуѣо** 172г 2, **оучитель** 173б 27, **пѳститѣ** 173б 30, **мѳжь** 173в 2, **соуѣтъ** 134в и т. п.

2-й писец различает написания **оу/ѳ**: **оуѣо** 134г, **на ползѳ** 134г.

3 писец в начале слов и после букв гласных употребляет букву **оу**: **оуѣница** 150в, **оуѣдари** 150в, после букв согласных в середине и конце слов – **ѳ**: **ранѳ** 150б, **слѳжебница** 150в, **блѳдивши** 150в, **живѳци** 150г, **сѳтъ** 150в, **чрепинѳ** 143в, **мѳжь** 173в; написания с **оу** после букв согласных редки: **моу|жь** 149в.

То же распределение букв **оу/ѳ** наблюдается в правописании 4-го писца: **оурокы** 169в, **имѳтъ** 169а, **мѳкѳ** 169б и т. п.

5-й писец Варсонофий четко не соблюдает принципа дифференциации графем **оу** и **ѳ** в зависимости от их позиции в слове: **да бл҃гѳтъ** 200а 30, **бл҃гоууханьє** 196в28, **да воѳде^Т** 200б8; **слоуѳты** 204г19,

разоумѣвага 200б17, **по саноу** 200б5. Так, например, на л. 198б1–8 представлен только диграф **оу**: **женоу** 198б6, **истиноу** 198б1, далее **оу** и **у** на том же листе чередуются: **слоужбѣ** 198б27, **премоудрено** 198б26, **прилоучиса** 198б23, **весноу** 207а, **раздѣленоу** 207а, **на жатву** 207а.

6-й писец последовательно выдерживает принцип дифференциации этих графем: он крайне редко употребляет диграф после букв согласных, обычно в этой позиции пишет монограф, а в начале слов всегда пишет диграф: **оубо** 273в, **оуставъ** 269в3, **оуне** 269в3, **оуже** 289г, **оупивающе** 291в, **внуци** 269в9, **прилучитса** 273г, **мужь** 274а, **врату** 274б, **кму** 274б, **не могу**, но **сѣжитъствоу** |271в, спорадически употребляет **Ѹ**: **Ѹбо** 275а.

о/у/Ѹ

В начале слов 1-й писец употребляет букву **о**, над которой ставится две точки, то же касается предлога **о**: **о опрѣсноцехъ** 2б, **обрѣтактса** 21б, **одѣник** 48г, **о блудѣ** 21г, буква **у** используется им практически для обозначения [от]: **Ѡлученъ** 21г, **Ѡиць** 22б, **Ѡсѣченъ** 22б.

3 писец в начале слов и после букв гласных пишет как букву **о**, так **у**, однако **о** употребляет значительно чаще: **особно** 144а, **онота** 144а, **оставленыи** 149г, **успуженик** 144б, **убок** 150в, **убцю** 143г, **Ѡци** 144б, **изъобрѣсти** 144б, **о семь** 144а, употребляет он также букву **Ѡ**: **Ѡного** 150б, **Ѡ прочихъ** 150в.

4-й писец употребляет только буквы **о** и **у**, **о** пишет в начале слова и после букв гласных, в остальных случаях **о**: **область** 169а, **ошествии** 169а, также в предлоге **о**: **о отроцѣхъ**. **о особнѣхъ** 169в, **у** пишет только в сочетании **lot** **Ѡвержетса** 169г8, **Ѡмщати** 170б и т. п.

5-й писец употребляет буквы **о** и **Ѡ** в зависимости от положения в слове: в начале слов и после букв гласных употребляет **Ѡ**, над которой ставит две точки, после букв согласных – **о**: **на поли** 183г, **обручена** 183г, **оцю** 184а, **огнемь** 184б, **о съединеньи** 191г, **овцѣ** 192а, **ослушактеса** 193г, **ѡ** употребляет в предлоге/приставке **ѡ**: **ѡ нихже** 193б, **ѡ рекъса** 193а, **ѡмьщающь** 193г.

6-й писец употребляет обе графемы **о** и **ѡ**, однако значительно чаще употребляет **о** (с двумя точками), в том числе в предлоге **о**: **оць** 269б30, **обрученица** 274в, **обѣщавши** 274б, **лѡнтини** 302г, **оцю** **о дчери** 272в15, **о времени** 279г16, **о вѣнѣ** 274б, **о таковѣмь** 289в, однако в тех же позициях может иногда употреблять **ѡ** с двумя точками: **ѡбрученью** 269в, **ѡвановъ** 283г, **ѡ|бручиша. сницева обрѣни|ци** 273в31–273г1; на стыке двух букв **о** пишет обе графемы: **ѡ обрученьи** 273г 4, или два **о**: **о обѣщаньи** 274в, всегда пишет **ѡ** в предлоге/приставке **ѡ**: **ѡрицактѣ** 273г, **ѡ неѡ** 274б.

Написание буквы **ѡ/Ѡ** распределяется у писцов следующим образом:

1-й писец пишет **ѡ** в начале слова и после букв гласных, букву **Ѡ** после согласных: **ѡвѡть** 164г3, **ѡвѡѡѡ** 40г, **ѡтрѣтънѡ** 35а, **ѡвоѡ** 35а, **ѡземѡѡ** 68г, **ѡрѡсти** 35а.

Изредка у 1 писца наблюдаются написания с **Ѡ** на конце строки: **ѡщѡѡ** | 68г, **ѡписаньѡ** | 155б, **ѡвоѡѡѡ** | 161б, еще реже в середине слова перед буквой гласной: **ѡрыѡнты и македоньѡнты** 66г (хотя в этом случае можно предполагать варьирование написаний).

2-й писец мало различает в написании буквы **ѡ** и **Ѡ**: **ѡницѡ** 168в, **ѡнѡстоѡщѡемѡ** 168в, **ѡже** 168в; **ѡѡѡнѡ** 168в1.

3-й писец различает написания **ѡ** и **Ѡ**: **ѡѡѡѡктѡса** 140г19, **ѡвоѡ** 150в, **ѡрѡсти** 149г10, **ѡперѡѡѡ** 151а, **ѡнавѡтъѡѡнѡ** 151а.

4-й писец различает написания **ѡ** и **Ѡ**: **ѡманѡстырѡѡ** 169б1, **ѡпрѡ** 169б7, **ѡстѡжѡнѡнѡѡ** 169а8, **ѡпоѡѡѡ** 169б, **ѡманѡстырѡѡскѡѡѡ** 169б6 и т. п.

5-й писец в целом различает написания **га** и **ла**, как это делают остальные писцы, но иногда наблюдаются отклонения: **покланяютьсѣ** 208г26, **ѿ сребролюбья лти** 196г26–27 (возможно во избежание написания двух одинаковых букв).

6-й писец четко различает написание этих букв в зависимости от позиции в слове: **полати** 271г, **творенья** 271г, **паста** 296б, **оврученья** 279г, **въсхода** 279г, **пратъ** 272б, и т. п.

Редуцированное **и** в слабом положении чаще всего обозначается буквой **ь**: **григорья** 2в, **о приношеньи** 11а, **въображеньк** 94г, **крщенью** 25а, **общенькмь** 94г, **проклатьк** 94в, **въгтье** 143в, **вьтъ** 22а, **роженья** 175в, **даньк** 175г, **завѣщанья** 177г, **стажаньхъ** 178б, **осѣньк** 319г. Особенно часто такие написания встречаются у 1 писца, однако у всех писцов эти написания варьируются: **софьи** 173бб, **имѣньк** 174а12, **проданья** 174а12, **заточеньк** 177в22, **истощаник** 135г22, **разореник** 135г2, **гланьи** 190а11, **прекорменьк** 191а1, **промышленье** 191а2, **погрѣваньк** 191а, **оутѣшеньк** 191а, **изволеньк** 191б, **достоганьк** 191в, но **дерзновеник** 191в, **съжитьк** 194г14, **житью** 194г26, но **житиик** 194г 4, 195в1, **в заточеник** 174г8, **на копаник** 174г9, **на копаньк** 177в25.

Буквы **ъ** и **ь** по традиции пишутся на конце слов и в середине слов между согласными, в слабой позиции редуцированные чаще опускаются (при этом отмечаются случаи их неэтимологической постановки между буквами согласных, чаще всего на конце строки при переносе слова с одной строки на другую). Кроме того написания с буквами **ъ** или **ь** и без них часто варьируются у одного писца: **рась** | **прю** 13в, **вдовни** 152в5 и **въдовица** 152б23, **въ** | **нидетъ** 30в, **газъчьскаго** 30в, **наложь** | **ница** 32в и **наложницу** 32б, **причетъ** | **никъ** 33в, **коньца** 39г, **с вѣрными** 41а, 41в, 44а, **с бесловесными** 43г, **въ служеник** 42а, **въ двѣствѣ** 42а, **въ поповьствѣ** | **вѣ** 44а, **невѣрьствю** 44б, **многоженцемъ же рекше четвероженцемъ** 46б, **овьщеньк** 46б, **овьщеник** 50б, **сълужьбъ** 47а, **поповъство** 47б, **въсь** | **хотѣвъ** 47б,

сворѣ 4б (2х), но съвора 50б (в заглавии), свора 50б (в тексте), сворѣ 50в, сворѣ 50г, сворнѣа 62в, изверь|гоша 50в, изверженъ 50в, изверженомѹ 52б, изверь|гль 68б, извержени 68б, вхѹдити 57а, изъраднѹ 57б, лживѣмъ 61б, на свитѣцѣ 66б, мѹдрьсѣ|твѹкѣ 68а и мѹ|дрьствѹють 68а, причеть|ници 68в, но причетникѹ^М 8в, ѿ клинѣсѣтѣа 68в, ѡбщениа 70г, вѣзвѣличнша^С 311б, крѣтъаномѣ (дат. мн.) 3в и т. п.

В предлогах все писцы чаще пишут ѣ, но нередко и пропускают его, написания с о редки, безъ всакоа нѹжа 47б, с нѹжею 41в, без мѣрѣы 291в, вѣ слѹженикѣ 42а, вѣ своѣмъ 169г, вѣ стѣю 170б, вѣ простаа 170а, в домѹ 170а, в тѣхѹже 291в, надѣ стѣню 310г, к сѹдомъ 291г и т. п.

У 5-го писца отмечен предлог вѣво: вѣво онѣ днѣ| 191а.

Все писцы придерживаются древнерусского написания редуцированных (или проясненных) гласных в сочетаниях с плавными, когда редуцированный предшествует плавному, т. е. пишут по-древнерусски: перваяа 172в, держащии 173б, долгѣ 174в, ѿвержетсѣ 169г, извержетсѣ 170а, кормить 170б, твердо 191а, держаще 198в, жертвѹ 198г, исполняюще^С 3в, вѣ жертвѹ 203г, кровии 203г, плоти 203г, оѹтвердилѣ 204в, первии 209г и т. п.

Все писцы передают общеславянское сочетание dj только как ж: гражане 172г15, свобожень 173в14, прихѹжаше 173г21, принѹжати 175а28, нѹжи 152г2, сѹженаа 166г 20, ѡсѹжены^М 166г9, межю 167в8, нахоженыа 193а2, рожественѣи 195в20, оѹслажающе 196г 2, ноѹжа 200г 3, ввожахоѹ роженѣк 211б5–6 и т. п.

Сочетания рѣ, лѣ писцы чаще всего пишут по-древнерусски: ѡ времени 2а, вредѣ 30а, вредень 30а, временемъ 168б, время 168в, дрѣвеса 228в и т. п.

После заднеязычных согласных 1-й писец пишет как **ѣ**, так и **и**: **ѣпѣскѣи** 29г, **ѣлвчскимъ** 29г, при этом **и** наблюдается чаще: **мнишьскѣи** 117б, **нѣкнѣхъ** 119в, 3-й писец в этом положении чаще пишет **ѣ**: **вѣсхѣтѣвшемѣ** 146в. 5-й писец после заднеязычных чаще пишет букву **ѣ**, реже **и**: **ветхѣми** 202в, **ветхѣи** 204б, **стихѣи** 228в, **ветхѣхъ** (м. род. мн.) 204б, то же относится и к 6-му писцу.

Следует отметить, что 1-й, 5-й и 6-й писцы в целом пишут очень грамотно, в большинстве случаев правильно употребляют букву **ѣ**, отклонения относительно немногочисленны. Однако в их правописании имеются и некоторые существенные различия.

Прежде всего необходимо обратить внимание на особые приемы письма Варсонофия, который по-своему оформляет конец строки и применяет сокращения: во-первых, он периодически употребляет букву **и** на конце строки независимо от позиции в слове: **три|ѣ**, **мѣки|** 203а.

Но особенно характерен для него пропуск гласной на конце строки, вместо которой иногда ставится точка: **з|конѣ** (=законѣ) 192вб, **привест.·|** (=привести) 193а10, **не м|щно** 194а17–18, при этом в случаях пропуска буквы **а** стоит значок, напоминающий половину этой буквы(?)², выносное **ѣ** напоминает **ѣ**-широкое, лежащее на боку: **врѣ|томъ** 194а29; **м|сто** 198в4–5; **да пребывѣ|ктъ** 199а8–9; **вс|ко** 198а16–17; **ж|тък** 28–29; **ѣ сворѣ** 199б17, **тѣ|ковага** 199в30, **д|лѣ^х** 199г4–5; **поставл|нѣ** 199г20–21, **пр|клатъ** 200а30–31; **не х|тѣнькѣ** 201б27, **петръ ж|верховни^х** 202б25–26, **теп|го** 203в12, **ѣ ребр|гна** 203в14; **кост|ѣ кости** 203г14, **кж|празновати** 204а; **еретичьск.|слоугѣ** 204г18–19, **до кров. |** (до крови) 205а; **перв|га не^д** 205в17–18; **нѣкѣко** 205г26, **д|врѣ** 208а5–6, **кг|** 179г, **аще оуб|** 182б, **пожьж|** 183а,

² В этих случаях в статье мы помечаем этот знак как **ѣ**.

Ѡм|ватъ 189б, не налож| на нь 182а, пр|досте 203в, зак|нънъга 203б, кост|Ѡ кости 203г, раз|мъ 204б (примеры многочисленны).

В известном смысле этим написаниям близки применяемые 6-м писцом сокращения в конце строк, когда он или ставит точку после сокращаемого слова или пишет выносные буквы, уменьшенные в два раза, титла над которыми не ставятся, иногда он ставит в этой позиции сильно уменьшенную букву: бѣвающ. 277а, свершеньк прикмялющ. 277а, дѣд 211б, истиннаг^о 312б.

5-го и 6-го писцов объединяет используемый ими редкий способ сокращения слов, когда слово сокращается до одной буквы, которая связана с ее названием. Всего в рукописи насчитывается 13 таких сокращений:

.ā. — азъ, .ḏ. — добро, .s̄. — зѣло, .z̄. — земля, .n̄. — иже, .k̄. — како, .l̄. — люди, .n̄. — нашъ, .b̄. — онъ, .r̄. — рци, .s̄. — слово, .t̄. — твердо, .c̄. — человекъ.

Однако Варсонофий применяет этот прием значительно скромнее, чем 6-й писец, у него наблюдаются лишь следующие сокращения:

āzъ — ā. обличю 189г, ā. во грѣшнън 189г, ā. во вѣ 190б, ā. не лѣнюса 189г, но азъ 192а;

.s̄. — не .s̄. (зѣло) имъ 192а, кротка .s̄. 192б;

.z̄. — на .z̄. (земли) ходи^х 189а. на .z̄. 189б, но земля 193г;

.k̄. — к̄.же (какоже) 89в, .k̄. непорочнън 189г, .k̄. реть^ч 189г, к̄. вѣте сѣлюи 189в, к̄. вѣте не слазнили 189в, но како держати 189г.

6-й писец:

ā. — ā. (азъ) родихъ с̄на 269а;

ḏ — ḏ. (добрь) р^д им^т л. 292г; .ḏ. наоучать^с л. 286г; ч^д свога каж и оучи на .ḏ. л. 308г; .ḏ.вольство (добровольство) л. 323б;

.s̄. — не .s̄. (зѣло) близъ 296а;

.z̄. — соль .z̄. (земли) 309а, на нѣси и на .z̄. 311б;

.n̄. — н̄. (почти всегда у 6-го писца), так, на л. 288б это сокращение употреблено 6 раз и ни разу в виде иже; .n̄. в листвѣ^м 278а 17;

.k̄. — ни.к̄.же (никакоже) 277г;

$\bar{л}$. – $\bar{прѣ} \bar{л} \bar{ми}$ (людми) 312в;
 $\bar{н}$. – $\bar{га} \bar{н} \bar{го}$ (нашего), $\bar{н} \bar{мь}$ (нашимь) 290в, $\bar{н} \bar{го}$ (нашего) 319б,
 но $\bar{на} \bar{ш}$ 319б;
 $\bar{о}$. – $\bar{бо}$ (онъ бо) 296б;
 $\bar{р}$. – $\bar{р}$. (рци) $\bar{ми}$ 281г;
 $\bar{с}$. – $\bar{въ} \bar{с} \bar{сѣхъ}$ (въ словесѣхъ) 277г, $\bar{с} \bar{са}$ (словеса) 279а, $\bar{с} \bar{сы}$
 (словесы) 279г3, 281г7, $\bar{с} \bar{сѣ}$ (словесъ) 281г3, 5, $\bar{с} \bar{си}$ (словеси) 281г8,
 282в23, $\bar{с} \bar{се}$ 283а10;
 $\bar{т}$. – $\bar{т}$. (тврдо) $\bar{свлюдатн}$ 285б 5;
 $\bar{ч}$. – $\bar{ч} \bar{ци}$ (человѣци) 319б, $\bar{ч} \bar{скага}$ (человѣчьская) $\bar{слуха}$ 281в23,
 $\bar{в} \bar{ч} \bar{ченькъмь}$ (въчеловѣченьемь) 283в29, $\bar{въ} \bar{ч} \bar{чьшюса}$ (въчеловѣчьшюся)
 $\bar{вгү}$ 284в18.

У 3-го писца отмечается сокращение лексемы **слово: сконцаник**
 $\bar{с} \bar{има} \bar{т}$ 144г.

Для 6-го писца характерно использование разнообразных лигатур, что в целом не свойственно остальным писцам рукописи. Из них отметим **ко, нг, нь, ди, нү, тр** (часто в середине строки), **пак, ак, тв, нк, ан, лк, пр, ко**.

Что же касается диалектного происхождения списка, то допустимо предположение о новгородском происхождении рукописи: в ней представлены примеры цоканья (неразличения **ч** и **ц**), однако они немногочисленны у 1-го, 5-го и 6-го писцов, тогда как примеры у 3-го и 4-го писцов весьма представительны по своему числу (тем более, если учесть относительно небольшой объем переписанного ими текста).

ЦОКАНЬЕ

1-й писец: **по прилуцаю** 25а, **нарицемъ** 166в, **браницынъга** 49г, **о проци латина** (в заголовке).

3-й писец: **с любовѣичею** 150а, **сиче** 135а (2х), 136в, 138а, 146в, **сичева** 148г, 149а, 149б, **вциненага** 135б, **сконцавшѣ** 137а, **в темничу** 137б, **члѣцкаго** 138б, **сконцаник** 144г, **до сконцанига** 149а, 149в, 149б,

множичею 139а, на концину 140а, наричаю^т 138а, 138б, Ѡричаю^т 148г, члѣю^в 140г, наричаются 138в, Ѡричаю^т 138б, крѣпцанишии 145б, Ѡ сщнѣства 143б, прелюбодѣи^ч 144в, двцкѣи 145а, члвцѣи^с 143а, бл҃днѣи (= бл҃днѣици), в чернѣ 135б (постригага кого в чьрнѣчь) (всего 30 примеров).

4-й писец: черноризича же или постнича. изъ манастирѣа изводити 169а30–б1, сконцавши 170а, до сконцаниа 170г, черноризичю 172а, 172б, и черноризичѣ и постници 169б, Ѡрѣчакмъ 169г, 172б; Ѡ причетъничѣхъ 170в, чѣломѣдрена 170в, постничѣ 172б (вм. постъници) л. 258об.); на постъничахъ л. 170в, Ѡбрѣченича 171б (14 примеров).

У этого же писца наблюдается мена ш/с в слове мнишьскыи: мнискоѣ 170в, 170в, 171в, 171г, мнискъымъ 170в, мнискаго 170г, 170г, 171г, мнискъи 171б; мнискомѣ 172б, что может свидетельствовать о его псковском происхождении.

5-й писец: по правиломъ ... Ѡцьск|мъ 190б, Ѡцьскѣ^м заповѣдем. 196в.

6 писец: четчемъ 278б, чернечь (сущ., им. ед.) 293г; не шепци 296в.

У 3-го и 5-го писцов отмечаются единичные случаи бытовой системы письма: мѹже тѣ 144а6–7, бѹдѣть 200г, однако не являются ли они следствием описок, ввиду ограниченности примеров, судить трудно.

Что же касается собственно русизмов, то их распределение по тексту Чудовского списка аналогично тому, как они употребляются в Син-132: в русских по происхождению текстах русизмы представлены достаточным числом примеров³, однако в общей массе их меньше, чем в Син-132. В тексте канонов и правил они единичны, а в оригинальных русских текстах или отредактированных для русской редакции Кормчей памятниках они допускались в меньшем объеме,

³ О русизмах в Новгородской кормчей см. (Баранкова 2017: 18–19).

чем в Син-132. Так, в Летописце вскоре патриарха Никифора они в основном представлены в именах и топонимах: **ноуѣстинъ волосатъинъ** 302в, **олены** 302б, **всеволо^д** 303б, все имена и топонимы с корнем **волод-**: **володимиръ** (и его производные **володимери^ч**) 303б, 303в, 303г, **пондѣте володѣтъ** 303а, **в новѣгород^д** 303а, **на бѣ^а озерѣ** 303а. В Правилах о черноризцах по сравнению с Син-132 русизмы также представлены меньшим числом примеров. Это единственный случай с древнерусской флексией **-ѣ** (**борзъѣ^п пльмѣ** (вин. мн.) 294в, **лечи** (инф.) 294а, **ѣсти** 294в, **ѣсть** 293в, **опитѣи^м** 293в).

В «Свитке законномъ, рукоположении епископа», являющемся, по-видимому, оригинальным русским сочинением, представлены следующие фонетические и морфологические русизмы: **короткъинъ** 308в, **дѣвнъѣ^п дѣти** (вин. мн.) 309а, **санъ цркъвнъѣ^п** (вин. мн.) 309в, **товѣ** 307г, **к товѣ** 309а, **на товѣ** 309б, **совѣ** 308а, **о совѣ** 308а, **совѣ** 308а, **схранишь** 309в, **преступишь** 309в. Сравнение с соответствующим текстом в Син-132 показывает, что в Чудовском списке русизмов также несколько меньше.

Таким образом, можно констатировать, что графико-орфографические особенности Чудовского списка Кормчей не противоречат ее палеографической датировке концом XIV в. Основные писцы рукописи придерживались общей правописной системы, были опытны и грамотны. Кроме того, 5-й и 6-й писцы следовали довольно редкому и оригинальному способу сокращения слов по названиям букв, а также использовали иные образцы сокращений, особенно на конце строки. Языковой анализ рукописи ставит вопрос о ее возможном новгородском происхождении, так как два ее писца (3-й и 4-й) дают яркие примеры цоканья, у 3-го и 4-го писца можно видеть примеры мены **ѣ/и** – **исконѣ** 139а30, **свѣдительствующа** 140а16, **старшинствѣ** 170в12, **старшинѣ** 172в5, а у остальных писцов имеются отдельные примеры неразличения **ч** и **ц**, которые могут свидетельствовать как об их говоре, так и об особенностях антиграфа.

Согласно проведенному исследованию Я. Н. Шапова, Варсонофьевская кормчая отличается от старшего Новгородского списка кормчей 1282 г. наличием дополнительного ряда статей, включающих

поучения монахам, приписываемых Василию Великому и другим авторам, а также исключения из состава ее статей Кирикова вопрошания, имеющего, как известно, новгородское происхождение. Однако наибольший интерес с точки зрения исследователей представляют русские статьи, вошедшие в состав Варсонофьевской кормчей – епископское Поучение к собору духовенства, Послание владимирского епископа с включенным в него так называемым «Другим словом» и Устав князя Владимира в особой редакции. Как уже говорилось выше, Я. Н. Щапов предполагал, что этот архетип Кормчей ранней русской редакции (по терминологии Щапова «праварсонофьевская кормчая») был связан с Северо-Восточной Русью и возник там в первой половине XIV в. Ученый связывал возникновение Варсонофьевской кормчей с деятельностью Переславского собора 1310–1311 гг. и относил ее происхождение к Владимиро-Суздальской или Ростовской земле. М. В. Корогодина указала на единственный известный список, сделанный с Варсонофьевской кормчей – Харьковский, копирующий его первую часть (вторая его часть была переписана с другого оригинала, относящегося к Волынской группе). При этом языковые особенности этой первой части Харьковского списка также указывают на новгородскую языковую область. Однако исследовательница предложила в одной из своих работ отвергнуть предположение о новгородском происхождении как Варсонофьевского списка Кормчей, так и Харьковского. Главным аргументом невозможности новгородского происхождения Варсонофьевского списка она считает наличие в Новгороде Климентовской (Новгородской) кормчей 1282 г., почитавшейся «как величайшая ценность». Создание еще одной копии идентичного состава в Новгороде (отметим, однако, что состав Варсонофьевской и Климентовской кормчей, как мы знаем, не совпадает), говорит она, «было бы явным излишеством» (Корогодина 2017: 269). Поэтому она настаивает на том, что Варсонофьевская рукопись была создана не в Новгороде, но в другом крупном книжном центре, где могли находиться «выходцы из иных земель». Для Харьковского же списка, который «копирует как особенности текста Варсонофьевского списка, так и его отдельные чтения», М. В. Корогодина полагает возможным считать, что в XV в. «безвестный новгородец переписывал Варсонофьевскую Кормчую не в Новгороде, а в московских или владими́ро-суздальских землях» (Корогодина 2017: 269). Таким образом, исследовательница, вслед за Я. Н. Щаповым,

связывает происхождение Варсонофьевского списка и его протографа исключительно с Северо-Восточной Русью.

Однако языковые особенности списка не дают с такой уверенностью утверждать это и не дают возможности объяснить наличие примеров цоканья во всех пяти частях рукописи, тем более что один из писцов, написавший 16.5 листов, допустил 30 случаев мены **ч** и **ц**, а еще один писец всего на четырех листах переписанного текста – 14 случаев. Отсутствие в новгородских рукописях особого обозначения слов по названиям букв, на которое ссылается М. В. Корогодина, отказывая Варсонофьевскому списку в новгородском происхождении, также не может быть аргументом, так как этот способ был вообще весьма редким в нашей письменности. И как в таком случае можно объяснить примеры цоканья у трех основных писцов? Наше объяснение двояко: или у писцов был антиграф с новгородскими особенностями, или это объясняется грамотностью и хорошей выучкой основных писцов-новгородцев, о которой говорилось выше. Так или иначе все это указывает на Новгород как место создания списка или, скорее всего, его протографа.

Однако есть еще одно важное обстоятельство, которое позволяет думать, что Варсонофьевская кормчая была создана в Новгороде – это кодикологическое исследование, проведенное Е. В. Ухановой при палеографическом описании этой рукописи: «Выделка пергамента, способ формирования тетрадей, основной тип разлиновки и система разлиновки, очень мелкое письмо при больших полях – все это связывает Чуд-4 с западноевропейской рукописной традицией, в конце XIV в. она была наиболее сильна в северо-западных областях Руси». В полном описании Варсонофьевской кормчей, датируя ее концом XIV – началом XV в., Е. В. Уханова прямо указывает на Новгород (правда, с вопросом) как на место ее происхождения⁴.

И последнее. Исключение новгородского по происхождению Кирикова Вопросания из состава Варсонофьевского текста (или его протографа) вовсе не означает, что это было обязательно сделано в

⁴ То же утверждение содержится в цитируемой выше статье Е. В. Ухановой: «На основании объективных данных (новгородские диалектизмы одного из писцов, западноевропейские кодикологические особенности – обработка пергамента, брошюровка тетради, разлиновка листа) мы предположили ее новгородское происхождение» (Уханова 2017: 367).

Северо-Восточной Руси. Напомним, что в конце Варсонофьевской рукописи были приписаны тексты о монахах («Поучение св. отец к черноризцам», «Заповедь мнишеского жития уным чернцем», «Завет чернцем Василия Великого», его же «Наказание како лепо быть чернцем» и другие статьи), которые явно указывают на то, что рукопись предназначалась монашествующим и была отредактирована с возможной целью передачи в один из новгородских монастырей или была обработана там. В этом случае Кириково Вопросание по своему содержанию и целям не отвечало задачам, поставленным монастырским редактором, и было исключено из состава Кормчей. Отметим при этом, что оно было сохранено в Тихомировском (Псковском) списке, относящемся к той же Новгородско-Варсонофьевской группе ранней Русской редакции, что и Чуд-4.

Подводя итог всему сказанному, следует признать, что вопрос о возможном новгородском происхождении Варсонофьевского списка Кормчей ставит под сомнение исключительную роль Северо-Восточной Руси в создании Кормчей ранней Русской редакции и допускает предположить, что Новгород являлся одним из этих центров.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранкова 2017 – *Баранкова Г. С.* О некоторых графико-орфографических особенностях Новгородской кормчей 1280 г. // Славянское и балканское языкознание [Вып. 16]: Палеославистика. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2017. С. 7–26.
- Карский 1079 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979.
- Корогодина 2017 – *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV- первой половины XVII века. Том 1: Исследование. СПб.: Альянс-Архео, 2017.
- СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М.: Индрик, 2002. Вып. 1.
- Уханова 2017 – *Уханова Е. В.* Кодикологические особенности рукописей новгородского архиепископского скриптория последней четверти XIII–XIV вв.: Климентовская и Варсонофьевская Кормчии (ГИМ. Син. 132 и Чуд. 4) // Специальные исторические дисциплины. М., 2017. Вып. 2. С. 321–367.
- Щапов 1978 – *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978.

Galina S. Barankova

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

**Graphic, Orthographic and Linguistic Features
of the Varsonofev Kormchaya of the 14th Century and its Place
Among of Copies of the Early Russian Version of the Kormchaya Books**

The article examines the graphic, orthographic and linguistic features of the Varsonofevskaya Kormchaya of the 14th century, which belongs to the Kormchaya Books of the Early Russian version. The manuscript is in the State Historical Museum, Chudovskoye collection No. 4. According to the research of E. V. Ukhanova, it was written by 6 scribes, 3 of whom were responsible for the great part of the text. The spelling of the copy is Old Russian, with characteristic East Slavic features. The manuscript is characterized by a rare method of abbreviating words by letter names. In the spelling of the manuscript, Novgorod dialect features can be traced, which might indicate the potential Novgorod origin of the manuscript itself or, rather, of its protograph.

Key-words: Old Russian language, orthography, Novgorod dialect features, version, protograph